

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Гавриловой Екатерины Александровны

на тему:

«Западноевропейская и русская скульптура в

собрании графа Н.П. Шереметева»

**по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и
декоративно-прикладное искусство и архитектура)**

Диссертационное исследование Екатерины Александровны Гавриловой посвящено произведениям пластики из собрания графа Н.П. Шереметева. Избранная тема вызывает большой интерес ввиду неординарности личности владельца усадьбы – «большого вельможи», собирателя и крупного театрального деятеля, а также в связи с тем, что комплекс предметов, украшавших его дома и имения, характеризуют масштаб и относительная, но все же достаточная сохранность. Судя по дошедшим до наших дней произведениям пластики, сосредоточенным в музейном комплексе «Останкино и Кусково» (Коллекция Останкино), скульптура составляла весомую долю в собрании графа.

Изучение обширного наследия XVIII века производится в разных областях науки. При этом, главное внимание традиционно обращалось и обращается на живопись. Интерьерной дворцовой скульптуре и в целом произведениям пластики уделяется куда меньше внимания, несмотря на то, что они более тесно связаны с целенаправленным процессом формирования образа жилого пространства хозяина усадьбы. И тем самым отражают не просто историческую и бытовую среду, а «ожидания», нормы и правила игры, в которых существует их создатель.

В этом отношении диссертация Екатерины Александровны приобретает дополнительное значение как для развития представлений о базовом направлении высокого искусства второй половины XVIII – начала XIX века, так и о фундаментальных особенностях самого исторического времени. Актуальность темы подкрепляется особой значимостью самого Н.П. Шереметева, просвещенного сановника и яркой личности, внесшего большой вклад в развитие национальной российской культуры.

Екатерина Александровна Гаврилова в рамках своей диссертации задалась целью рассмотреть особенности собрания западноевропейской и русской скульптуры графа Н.П. Шереметева, как неотъемлемой части убранства усадебных помещений с ярко выраженным театральным уклоном. Для этого ею были сформулированы задачи, выполнение которых в конечном итоге позволило прийти в Заключение к научно значимым выводам.

Структура диссертации, состоящей из двух томов, не вызывает нареканий. Приложение содержит извлечения из архивных документов, относящихся к теме исследования. Во второй том входят иллюстрации, позволяющие составить наиболее полное представление об объекте исследования.

Историографический обзор исследования подробен. Несомненно, что Е.А. Гаврилова изучила значительный объем литературы и источников, отразив в историографии только те труды, к которым она обращалась чаще всего. Из текста диссертации очевидно, что автором было просмотрено и проанализировано внушительное количество документов последней четверти XVIII – начала XIX столетия, послуживших базой настоящего исследования.

В центре внимания первой главы выступает фигура графа, обер-гофмаршала, действительного тайного советника и сенатора, представителя одной из богатейших дворянских династий России Николая Петровича Шереметева, который, прежде всего, был известен своей активной и чрезвычайно успешной деятельностью в строительстве и организации высокой театральной культуры.

Анализируя заграничное путешествие графа, его окружение, Е.А. Гаврилова, таким образом, освещает процесс формирования личности Н.П. Шереметева, который предпочел государственной карьере вельможи высокого ранга – верное служение искусству театра. Исследовательница дает оценку предпосылкам сложения частного художественного собрания, в том числе обращает внимание на имения и дома графа, в которых размещались наиболее ценные образцы изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

Содержание второй главы существенно проясняет картину того, как складывалось собрание скульптуры Н.П. Шереметева. Автор обстоятельно описывает контакты графа, взаимодействовавшего по вопросам приобретения скульптуры с широким кругом лиц. Особое внимание обращает на историю формирования собрания. Делает это с опорой на источники (указы, распоряжения Н.П. Шереметева и другие документы) второй половины XVIII – начала XIX в.

Третья глава посвящена составу и особенностям собрания скульптуры Н.П. Шереметева. В ней автор рассматривает сохранившиеся и утраченные памятники, поделив их на группы, из которых становится ясно, что Н.П. Шереметев обладал произведениями пластики, выполненными мастерами разных национальных школ. Исследовательница выявила особенности собрания и продемонстрировала, что графу принадлежало внушительное количество образцов искусства ваяния, в большинстве своем отличающихся высоким художественным уровнем.

Большой интерес вызывает поднятая автором тема художественного рынка и взаимодействия с ним русского сановника-заказчика (С. 155).

В четвертой главе Е. А. Гаврилова излагает свой взгляд на систему скульптурного убранства ансамбля загородной театральной усадьбы Останкино, любимого имения графа, где, собственно, и было сосредоточено наибольшее количество произведений пластики.

В первом разделе автор осмысляет образы, сюжеты, тематические циклы скульптурного убранства и делает вполне убедительный вывод об отсутствии в нем конкретной программы, несмотря на безусловную продуманность в целом.

Автор также обращает внимание на дуалистичность собрания, присущую ей одновременно «типичность тематики», которая «соседствует с ее уникальностью». И делает это она с опорой на конкретные примеры. В частности, на «Аллегорию силы», имеющую важный для коллекционера семейный исторический контекст. Данное научное наблюдение расширяет наши представления о системе ценностей Н.П. Шереметева, этого неординарного, живого, со своим миром эмоций человека (С. 114).

Во втором разделе автор обращает внимание на важнейшую роль постаментов в предметно-пространственном контексте интерьеров театрального дворца, анализирует основные особенности экспонирования скульптурного убранства останкинского ансамбля.

В третьем – исследовательница обосновывает доводы в пользу утверждения о том, что останкинский скульптурный комплекс представлял собой значимый пример усадебного собрания второй половины XVIII–начала XIX века, типичного для своего времени и одновременно не лишенного специфических черт.

К заслугам автора стоит отнести оценку индивидуального видения собирателя, выразившегося в уникальных и редких произведениях его коллекции (С. 145), анализ стилистического и сюжетного сходства коллекции графа с образцовыми собраниями, выдвигающими требования «дворцового уровня» (С. 139).

В этом отношении большой интерес представляет поднятый соискателем вопрос о характере коллекционной деятельности Н.П. Шереметева, приоритетности избранных им самим задач (статуи «для уборки стен») (С. 152).

В Заключении автор формулирует основные выводы исследования, которые опираются на изложенный выше материал, подводя обоснованный итог всего исследования.

Диссертация Е.А. Гавриловой относится к профессиональным квалификационным трудам. Не вызывает сомнений, что исследовательницей проделана большая работа по систематизированному анализу произведений пластики из собрания Н. П. Шереметева, изучению их истории бытования и многих других аспектов темы. Главными достоинствами диссертации, по нашему мнению, является привлечение автором значительного комплекса письменных документов второй половины XVIII – начала XIX века, придающим исследованию высокую степень обоснованности, а также предпринятая попытка ответить на вопрос о конкретных мотивах и задачах, которые направляли деятельность Н.П. Шереметева в процессе складывания скульптурного убранства Останкина, отношение графа к искусству ваяния, разграничению функций западноевропейской и русской скульптуры в его собрании. Положения, выдвинутые на защиту, не вызывают возражений. Диссертация Екатерины Александровны Гавриловой представляют собой самостоятельное научное исследование, результаты которого обладают безусловной научной значимостью и новизной.

В то же время в данной работе, как в любом самостоятельном научном исследовании присутствуют свои недостатки. В некоторых случаях автор сохраняет не точные определения: «известные достопримечательности» (могут ли они быть неизвестными?) (с. 87), возможность приобретения статуй «только очень состоятельными вельможами» (отрицая право на это иных состоятельных людей) (с. 93); некоторые опечатки.

Возможно, в третьей главе, имело смысл делить памятники не по многочисленным национальным школам, а по принадлежности только к двум группам: западноевропейской и русской. Это позволило бы включить в исследование те произведения, отношение которых к конкретной национальной школе пока еще не определено.

К бесспорным заслугам автора относится поднятая им проблема соотнесение тематики «идолов» коллекции усадебного театра. Но была ли здесь еще и тема личного театрального пристрастия графа? И вообще могло ли на данном этапе быть что-то личное, и набор образов сцены и сценического дворца, в принципе не имел возможность выйти за пределы образов, жестко определенных нормами данного исторического времени и правилами копирования образцов «ведущего дворцового официального искусства»? А также задач придворной дипломатии. И возможно ли вообще развести эти три контекстные исторические фабулы?

Также большой интерес вызывает тема степени сохранности коллекции во время крайне трагических для Москвы событий Отечественной войны 1812 г., когда «Первопрестольный» город подвергается тотальному ограблению солдатами «Великой армии». В этом отношении большой интерес вызывает вопрос как о конкретном изъятии статуй (что имело место в собраниях городов Западной Европы), так и логике выбора предметов грабежа, вывезенных из Останкинской усадьбы. Чем он определялся, или напротив, отменялся: ценностью памятника, его неповторимости, или качеством художественной копии, чертами реплики?

Перечисленные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Скорее являются размышлениями об его большом потенциале и подлинной научной значимости. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Гаврилова Екатерина Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3. Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН

Белов Алексей Викторович

16.09.2025 г.

Контактные данные:

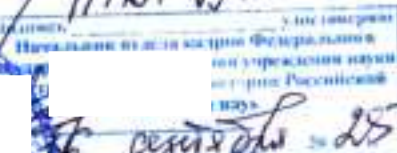
Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 5.6.1. – Отечественная история

Адрес места работы: 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д.19.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории РАН

Подпись ведущего научного сотрудника Белова А.В. Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт российской истории РАН

Удостоверяю

руководитель отдела кадров
7 июля Александр